

Название монографии Г. В. Воронковой как нельзя лучше отражает содержание книги и вместе с тем характеризует современное состояние фонологии, многие базисные проблемы которой до сих пор не решены. Рецензируемая работа представляет собой анализ фонологического опыта, накопленного к настоящему времени представителями всех лингвистических направлений. По полноте проанализированных трудов монография Г. В. Воронковой не имеет себе равных в нашей фонологической литературе, и уже одно это свидетельствует о том, что книга должна быть интересна читателям-лингвистам.

Книга состоит из трех частей: «Фонема» (с. 5—72), «Основные направления фонологии» (с. 73—113), «Проблемы норвежской фонологии» (с. 114—125). Завершает работу обширный список цитируемой литературы (с. 126—135).

Первая часть книги, наиболее полемичная и острая, включает три раздела: 1) Лингвистическая и материальная реальность фонемы, 2) Аллофоны, 3) Дифференциальные признаки. Г. В. Воронкова избрала единый принцип анализа разнообразных концепций фонемы, а именно, анализ соотношения в фонеме лингвистического и материального, или парадигматического и синтагматического, или, шире, языкового и речевого. Актуальность дифференциации фонемы (принципиально языковой единицы) и ее «реализаций» (традиционно единиц речевой ситуации) несомненна, ибо без решения этого вопроса невозможно создать адекватную и действующую фонологическую модель языка. Рассмотрение фонологических проблем проводится на фоне более общих языковедческих и глосеологических вопросов, что определяет методологическую значимость данной работы.

Как показано в книге, понятие фонемы — краеугольного камня фонологии — зародилось еще в древности, но впервые получило научное толкование в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ и Л. В. Щербы, сформулировано в рамках общей теории Н. С. Трубецкого и видоизменялось в различных лингвистических школах, как советских, так и зарубежных. Автор показывает, что большая часть лингвистов, по-разному интерпретируя фонему и пытаясь противопоставить ее звуку, тем не менее идентифицирует ее со звуком. Корни противоречивости концепций такого рода лежат в конечном счете в нечетливости представлений о функционировании фонемы в синтагматическом и парадигматическом планах языка. И. А. Бодуэн де Куртенэ отделял звук как фонацию или произносительную единицу от фонемы — языковой единицы, которую он считал психическим эквивалентом звука. Таким образом, он, а также его последователи и единомышленники (Н. В. Крушевский, представители пражского структурализма на раннем этапе их исследований, Э. Сепир и др.) подменяли автономный лингвистический план языка психологическим планом восприятия речи. Фонему пови-

мали так же, как звук, выполняющий различительную функцию (З. С. Харрис, Ч. Ф. Хоккет, К. Л. Пайк и др.), как класс звуков (Д. Джоунз), как абстрактную звуковую единицу, представленную в виде пучка дифференциальных признаков (Н. С. Трубецкой) и т. д. В рецензируемой работе показано, что почти все концепции фонемы (в том числе и те, авторы которых учитывают значение и функцию) могут быть подвергнуты критике именно за смешение речевого и языкового уровней.

Г. В. Воронкова указывает также на необходимость различать понятие фонемы и фонему как реальную лингвистическую единицу (с. 37—38). Лингвистическое содержание фонемы не является суммой реализаций этой фонемы в речи; фонема функциональна «не как непосредственно наблюдаемая материальная реальность, а как структура, обнаруживаемая в функционировании этой реальности, наблюдаемая только опосредствованно» (с. 38).

Наиболее серьезной критике подвергается понятие фонемы как пучка дифференциальных признаков (ДП), введенное Н. С. Трубецким¹. Как следует из материала, изложенного в книге, неубедительность концепции фонемы как пучка дискретных ДП заключается в следующем. Признаки выводятся из оппозиций, которые не могут быть известны, если не известно фонологическое содержание фонемы, однако фонологическое содержание фонемы сводится как раз к этим оппозициям. Таким образом, возникает замкнутый круг. Кроме того, при определении элементов пучка противопоставляются исключительно оппозиции коррелятивных фонем, между тем как фонемы, не имеющие коррелятов, не могут, видимо, иметь признаков, поскольку последние не выделяются с помощью предлагаемой процедуры. Такие фонемы оказываются лишенными всякого фонологического содержания. Наконец, фонема должна противопоставляться сразу всем фонемам языка, а не быть рядом последовательных выборов из двух возможностей. По мнению Г. В. Воронковой, трактовку фонемы как пучка ДП довел до логического конца Р. Якобсон. Отмечаемые им признаки фонем не выводятся из оппозиций, а оппозиции подбираются так, что признаки сводятся к минимальному числу пар. Полученные таким образом ДП объявляются универсальными для всех языков, лишаясь тем самым конкретного языкового содержания и превращаясь всего лишь в удобный способ описания.

Вопрос о ДП не напрасно ставится в в книге так остро: многие фонологи, пользуясь понятием признака, принимают его безоговорочно, не задумываясь

¹ Г. В. Воронкова не впервые излагает свое отношение к данной концепции фонемы. Подробная критика ее недостатков представлена в [1], вызвавшей оживленную дискуссию среди фонологов (ср. также [2]).

над его сущностью. Критический анализ ДП, данный Г. В. Воронковой, показывает, что теория ДП нуждается в серьезной корректировке.

Слабые стороны теории фонемы как пучка ДП становятся особенно очевидными, когда она применяется в диахронической фонологии. Автор рецензируемой работы считает неслучайным, что Н. С. Трубецкой не разработал теории применения ДП в диахронии². При описании диахронических процессов только как смены пучков ДП не может быть отражен весь механизм фонологических изменений. За бортом остается целый ряд важных моментов (в частности, изменение дистрибуции фонем, переходные этапы, фонологизация аллофонов и т. п.). В терминах одних ДП нельзя описать изменение фонологического содержания даже одной фонемы, ибо оно предполагает изменение сложнейшего механизма связей всей системы. Г. В. Воронкова критически относится к стремлению фонологов-диахронистов свести историю звуковых изменений к нарушению или восстановлению «симметрии» в системе (или структуре) фонем, объяснить звуковые изменения различного рода формальными факторами, стремлением к экономии, равновесию (ср. работы А. Мартине и многих его последователей). При таком подходе к реконструкции диахронических процессов фактор субъективности становится решающим, поскольку сторонники теории фонемы как пучка ДП могут конструировать пучок весьма произвольно.

Вместе с тем Г. В. Воронкова ни в коем случае не отрицает существования системности в языке, но считает, что это «гораздо более сложная системность, чем та, которая подразумевается под ДП, клетками, кубиками, матрицами...» и пр. (с. 74). Возведение ДП в абсолют приводит в диахронической фонологии к схематизму, упрощению, а порой и к искажению исторического процесса.

Со справедливостью такого вывода нельзя не согласиться. Накопленный багаж диахронических исследований создает картину строго детерминированного развития, где каждое изменение имеет причину, обусловленную положением исследуемого элемента в системе. Однако тот системный подход, который был вполне оправдан на определенном этапе развития диахронической фонологии, требует в настоящее время значительной модификации. В последнее время у фонологов, как советских, так и зарубежных, появился повышенный интерес к исследованию различных вариантов языка, в особенности диалектов, чему в немалой мере способствует развитие социалинги-

стики. Извлеченный при этом новый обширный материал не только не укладывается в прокрустово ложе систем и схем, но порой полностью разрушает их. Именно сейчас необходимы новые интерпретации и объяснения исторических явлений, что позволило бы совместить старые знания с новым опытом. В связи с этим представляется актуальным предложение Г. В. Воронковой сконцентрировать внимание на «реконструкции аллофонов и анализе их функционирования для установления механизмов диахронических изменений и вскрытия причин этих изменений» (с. 72).

Если в разделе «Дифференциальные признаки» дается, в основном, критический анализ существующих концепций, то в разделе «Аллофоны» отражена также позитивная программа автора. Проблема аллофона логически и неизбежно встает при исследовании соотношения физического и лингвистического в фонеме. Г. В. Воронкова вполне обоснованно считает, что роль аллофонов в фонологических моделях явно недооценивалась. В книге показаны отдельные попытки определения фонологического статуса аллофонов (У. Ф. Тюдделл, А. Мартине, Р. Якобсон, Н. С. Трубецкой, Б. Трика и др.). Сюда относятся и попытки исключить аллофоны из фонологического анализа (Х. Пилльх, Л. Ельмслев), что, впрочем, тоже можно считать решением вопроса о статусе аллофонов, только в негативном плане. В большинстве существующих теорий аллофон является «реализацией фонемы, ее физическим коррелятом в речи, т. е. исключительно... материально-субстантной реальностью» (с. 43), однако есть и другие теории, согласно которым аллофон — это единица языка (Л. Р. Зиндер, Ю. С. Маслов).

Решение вопроса о лингвистической значимости аллофона Г. В. Воронкова тесно связывает с проблемой дискретности языковых элементов, которую она, как и другие проблемы, рассматривает исторически, показывая развитие и преемственность концепций. Автор показывает, что, считая аллофон звуковой единицей, невозможно выделить его из материально-субстантного континуума: «Выделить дискретную единицу плана выражения (будь то аллофон, или фонема), не используя семантического критерия, представляется... совершенно невозможным. Ведь использование семантического критерия обязательно предполагает так называемую „парадигматическую“ оппозицию значимых элементов» (с. 44). В трактовке аллофона Г. В. Воронкова следует положению, выдвинутому Л. Р. Зиндером, согласно которому аллофон рассматривается как «зародыш» фонемы и как единица языка. Однако в книге проблема аллофона ставится шире, в ней поднимается вопрос о роли аллофонов в языке, о функциональном соотношении фонемы и аллофона, о месте аллофона в системе языка.

Эти проблемы Г. В. Воронкова решает с помощью предлагаемой ею модели «фонема-аллофон», которая направлена на преодоление противоречий, связанных с нечеткой дистрибуцией дискретных единиц в языке и речи. План выражения язы-

² Такое предположение автора, хотя и согласуется с общим ходом рассуждений, но не аргументируется. Теория ДП создавалась Н. С. Трубецким на синхронном материале и была окончательно сформулирована в «Основах фонологии» [3], книге, изданной лишь после смерти автора. Не исключена возможность, что Н. С. Трубецкой просто не успел вернуться к диахронии, с которой он начал свой путь в фонологии.

ка представляется в виде трех связанных между собой плоскостей фонологической системы: 1) парадигматической, где происходит дискретизация фонемы в множественном противопоставлении всем другим фонемам; 2) плоскости бинарных противопоставлений, или интеруровня, где аллофоны противопоставлены друг другу попарно; 3) синтагматической, где фонема и аллофон представляют последовательности, дающие значимые единицы языка. «Аллофон является, таким образом, как бы результатом дискретизации, полученным на базе бинарных оппозиций значимых элементов языка, минимально различающихся между собой, и имеет однозначную материальную выраженность, тогда как фонема является результатом окончательной дискретизации, полученным на базе множественных противопоставлений значимых элементов языка, и имеет множественную материальную выраженность, в частности, в виде аллофонов, каждый из которых противопоставлен другому аллофону другой фонемы этой же системы» (с. 51). Эта интересная концепция, однако, изложена очень кратко и в таком виде оставляет без ответа некоторые важные вопросы, в частности, процедуру вычисления фонем.

Вторая часть книги «Основные направления фонологии» (с. 73—113) отличается от существующих обзоров такого рода тем, что автор не ставит целью дать исчерпывающую характеристику каждого направления. Наиболее важные концепции и традиции каждой школы, касающиеся базисных проблем фонологии, подробно и всесторонне проанализированы в первой части. Во второй части суммированы сведения о различных фонологических направлениях: пражском, американском и копенгагенском структурализме, просодической школе, генеративной и стратификационной фонологии, московской и ленинградской фонологических школах. Здесь также описаны точки зрения фонологов разных направлений относительно места фонологии среди лингвистических наук, взаимосвязи фонетического и фонологического уровней, в частности, воззрения Н. С. Трубецкого, А. В. де Грота, А. Мартине, Б. Трнки, М. Граммона, Э. Фишер-Ергенсен, Р. Якобсона, М. Халле, Л. Блумфильда, Дж. Трейгера, М. Сводеша, Б. Л. Уорфа, Я. Ф. Хоккета, Д. Джоунза, Дж. Р. Фёрса, Н. Хомского, С. М. Лэма, С. И. Бернштейна, А. А. Реформатского, П. С. Кузнецова, Л. Р. Зиндера.

Вопрос о взаимоотношении фонетиче-

ского и фонологического уровней не потерял своей практической актуальности до сих пор, ибо в новейших, в том числе отечественных описаниях звукового строя национальных языков фонетические описания не всегда мотивированно дифференцируются с фонологическими. Например, в «Русской грамматике» аспекты Фонология и Фонетика даны отдельно. В речи на эту книгу В. Н. Ярцева отмечает это обстоятельство, а также то, что в книге «нигде не охарактеризовано отношение фонологии к фонетике в целом» [4]. В монографии Г. В. Воронковой нет эксплицитного ответа на вопрос о взаимосвязи фонетики и фонологии, однако из общемонологической концепции автора монографии следует, что так называемые фонетические реализации — это ступень фонологической модели и что оба аспекта (фонетика и фонология) могли бы рассматриваться как один фонологический аспект.

В третьей части книги Г. В. Воронкова иллюстрирует ряд выдвинутых ею положений на материале норвежского языка и норвежских диалектов. В этом разделе поднимается вопрос о неправомерности использования ДП для синхронного описания звукового строя норвежского языка и особенно для описания диалектов, а также вопрос о фонологическом содержании фонем норвежского языка.

В целом книга являет образец тщательного, компактного, логически построенного анализа. Автор «Проблем фонологии с уважением отдает должное заслуге» лингвистов и вместе с тем серьезно и обоснованно критикует их концепции, привлекая на свет самые завуалированные положения и демонстрируя их истинную сущность. Написанная интересно, порою остроумно, книга может стать справочником и для молодых фонологов и для тех, кто не впервые углубляется в сложнейшие вопросы теории фонемы.

Мячинская Э. И.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронкова Г. В., Стеблин-Каменский М. И. — Фонема — пучок РП? — ВЯ, 1970, № 6.
2. Voronkova G. V., Steblin-Kamenskij M. I. The phoneme — a bundle of DF? — Linguistics, 1975, № 146.
3. Trubetzkoy N. S. Grundzüge der Phonologie. Prague, 1939.
4. Ярцева В. Н. — ВЯ, 1982, № 2. — Рец. на кн.: Русская грамматика. I—II. М., 1980.